

УДК 81'1

Шугайло Ю.Б.*Московский государственный областной университет***КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАСЕМАТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ФОРМЫ НАСТОЯЩЕГО НЕОПРЕДЕЛЁННОГО
ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются основные прагмасемантические особенности формы настоящего неопределённого времени в английском языке, главной отличительной чертой которого является непроцессность в совершении действия. Выделяются два основных типа настоящего неопределённого времени: настоящее неактуальное признаковое и настоящее неактуальное повторяющееся. Каждый тип обладает определёнными семантическими характеристиками (незавершённость, обобщённость), которые проявляются при различных условиях актуализации настоящего времени, что способствует обогащению его прагмасемантического потенциала.

Ключевые слова: семантика, прагмасемантика, грамматическая категория, семантическое значение, прагмасемантическое значение, грамматическое значение, настоящее время, настоящее неопределённое время.

Y. Shugaylo*Moscow State Regional University***PRAGMASEMANTIC PECULIARITIES
OF THE PRESENT SIMPLE IN ENGLISH LANGUAGE**

Abstract. In the article some pragmasemantic peculiarities of the form of the Present Simple tense in the English language are considered. The main distinctive feature of the Present Simple tense is unprocess in doing the acts. Two main types of the Present Simple in the English language are identified: the present irrelevant attributive and the present irrelevant repeating. Each type has certain semantic characteristics which are capable to be shown in different conditions of updating of the present tense, and that helps to enrich its pragmasemantic potential.

Key words: semantics, pragmasemantic, grammatical category, semantic meaning, pragmasemantic meaning, grammatical meaning, present tense, Present Simple tense.

Категория времени как объект анализа рассматривается различными науками: философией, лингвистикой, культурологией и др. Время как философская категория представляет собой всеобщую форму бытия материи (с помощью которой человек постигает мир) и проявляется на всех её

© Шугайло Ю.Б., 2014.

уровнях: «Время не существует <...> вне материальных изменений; точно так же невозможно существование материальных систем и процессов, не обладающих длительностью, не изменяющихся от прошлого к будущему» [11, с. 543].

Однако философское понимание времени (время бытия / бытийное вре-

мя) отличается от языкового времени (времени, отражённого в языке). Так, в английском языке бытийное время выражается существительным *time*, а языковое грамматическое время – существительным *tense*. В частности, В.И. Хайруллин отмечает, что «время объективно в том плане, что оно существует независимо от того, замечаем мы его или нет. Время, отражаемое в языке, представляет собой результат психологического процесса: человек воспринимает окружающий мир, “отбирает” различные признаки действительности, устанавливает определённую иерархию этих признаков, старается упорядочить их, пропуская через свои органы чувств, и переводит их в свою систему кодирования, которая есть языковое выражение» [12, с. 77].

Особенности когнитивных систем конкретных языков во многом определяют формы и способы представления времени в этих языках. Передаваемое языковыми средствами время, несомненно, отражает реальное физическое время, однако оно специфически обусловлено, так как предполагает определённый набор и комбинации форм его обозначения в языке [10, с. 296]. Весьма отчётливо различия в подходе к категории времени в английском языке прослеживаются на уровне грамматической семантики (единство грамматических и лексических значений при выражении временных форм).

Грамматическое значение вместе с лексическим отражает речевое мышление языковой личности. Отметим, что в этом значении фиксируются обобщённые и обладающие высокой степенью абстракции речезыковые явления. Однако грамматическое значение

не является эксплицитно номинативным (самостоятельным), так как всегда сопровождает лексическое значение; оно выражает реальные свойства и отношения предметов, отражённые человеческим сознанием. В то же время Н.Ф. Алефиренко отмечает, что «и лексическое, и грамматическое значения имеют единую гносеологическую природу, которая обнаруживается в соотнесённости планов содержания единиц лексики и грамматики с внеязыковой действительностью, а также во взаимодействии формы и содержания. Таким образом, отражательная природа языковой семантики сближает грамматическое и лексическое значения» [1, с. 211–212].

Вместе с так называемыми центральными, или основными, грамматическими значениями категориальные формы настоящего времени в английском языке способны выражать целый ряд оттенков значений, способных видоизменять основное, сопутствовать ему, сосуществовать с ним, оттеснять его на второй план или вытеснять в определённом контексте (употреблении). При этом они постоянно сближаются или расходятся по семантике с конкурирующими между собой формами. Так, профессор Л.О. Чернейко отмечает, что «диапазон, в пределах которого варьируется оценка количества грамматических значений, дифференцирующих различные значения времени в пределах этой категории, то есть количество временных ступеней, выражаемых видоизменёнными формами английского глагола, весьма обширен» [14, с. 93].

Категориальные формы настоящего времени в английском языке (*Indefinite*, *Continuous* и *Perfect-Continuous*)

так или иначе отражают видовременные отношения, влияют на характер развития глагольного действия, как в процессе коммуникации, так и за его пределами: «The opposition constituting the corresponding category is effected between the continuous and the non-continuous (indefinite) verbal forms. The categorial meaning discloses the nature of development of the verbal action, on which ground the suggested name for the category as a whole will be “development”» [2, с. 156]. Отметим, что они не имеют естественных временных границ, определяющих начальную и конечную точки момента речи. По обобщённому категориальному значению каждая из этих форм противопоставляет друг другу по определённому существенному показателю, характеризующему действие. Так, например, грамматические формы, отражающие обобщённые и неопределённые временные отношения (*Indefinite / Simple*), противопоставляются категории длительного вида (*Continuous*) по признаку продолжительности / непродолжительности действия: “... different ways of viewing the internal temporal constituency of a situation” [1, с. 3]. Отмеченные показатели действия характеризуют каждую из названных категориальных форм в целом, затрагивая их наиболее важные, существенные свойства и функции, что предоставляет возможность целостного понимания семантики любой из форм настоящего времени. Так, считаем, что основным семантическим показателем категории неопределённого вида *Simple* в английском языке является обобщённость, а основным семантическим показателем категории длительного вида *Continuous* – процессность в совершении действия.

При различных (конкретных) условиях актуализации каждой из категориальных форм в английском языке, обладающих большим количеством разнообразных значений, любая из их грамматических форм в конкретном употреблении находится под воздействием множества разнородных факторов, влияющих на её семантику. Одним из существенных факторов формирования семантики глагола, выраженного с помощью той или иной грамматической формы, выступают дополнительные лексические средства выражения времени. Они находятся как в самом высказывании, так и за его пределами: «They never come at this time. They know I *always* sleep after tiffin» [17, р. 3]. Решающим фактором, уточняющим видовременную направленность высказывания и определяющим семантику глагола, является ситуация общения, на фоне которой продуцируется конкретное высказывание: «*Some one just tried the door... It can't possibly be Walter. He doesn't leave the laboratory till five*» [17, р. 3–4]. Любая ситуация общения не воспринимается без прагматического подхода в употреблении языка, поскольку «каждый язык – это язык субъекта, как посредник между миром и человеком» [5, с. 304], а ситуация общения – это условный процесс взаимодействия знаков языка и говорящего субъекта.

Если в высказывании рассматриваются какие-либо семантические особенности отношения знаков языка к объектам действительности, то выявление данных особенностей в полной мере невозможно без рассмотрения отношения между знаками и человеком, который пользуется языком и, тем самым, знаками языка (прагматический

подход). По мнению А. Вежбицкой, на естественном языке нельзя просто описать мир как он есть, поскольку язык сам может задавать определённую картину мира, то есть говорящий с необходимостью невольно возникает в качестве третьего члена там, где его, кажется, не должно быть [4, с. 5–6]. Прагматический ракурс анализа функциональных отношений между языковыми знаками, говорящим субъектом и адресатом так же необходим, как и семантический, для воссоздания более точной временной картины событий, уточнения последовательности протекания действий. Так, например, в высказывании «*What is wrong with his morals, ma soeur?.. He lives with a Chinese woman...*» [17, p. 158] автор интенционально использует форму настоящего неопределённого времени с семантической особенностью *незавершённости* для подчёркивания идеи постоянного протекания действия, выраженного глаголом *lives*. Прагматическая характеристика постоянства исполнения действия (*he lives*) означает, что высказывание *He lives with a Chinese woman* в настоящем неопределённом времени является скорее общей характеристикой объекта и образа его жизни, чем конкретным ответом на поставленный вопрос (*What is wrong with his morals?*). Следовательно, оказывается, что языковые значения в принципе прагматичны, а граница между грамматической семантикой и грамматической прагматикой достаточно размыта. Границы семантических и прагматических особенности любой из форм настоящего времени взаимопроницаемы, неотчётливы.

Таким образом, выделение прагматических характеристик форм настоя-

щего времени немыслимо без выявления их семантических особенностей, поскольку, как считает Ю.С. Степанов, «прагматика заключается не прямо в отношениях знаков к носителю языка, а в отношениях знаков к носителю языка, как эти отношения предстают через семантику» [9, с. 431]. Так как сама прагматика изучает отношения языкового знака с его пользователем и выявляет взаимоотношения говорящего и его речевого поведения, то обнаружение прагматических и семантических особенностей любой из форм настоящего времени невозможно без определения коммуникативного намерения говорящего, коммуникативной цели его высказывания: «...под прагматикой понимается не только и не столько интенциональность речи <...>, сколько глобальные стратегии коммуникативной деятельности людей» [13, с. 5]. Для того чтобы точно интерпретировать необходимость использования той или иной формы настоящего времени в определённой ситуации высказывания, следует последовательно проанализировать возможные варианты употребления формы настоящего через призму их семантического и прагматического потенциала. Поэтому предлагаем следующую схему для рассмотрения основных прагмасемантических особенностей формы настоящего неопределённого времени в английском языке (см. схему).

Считаем важным акцентировать внимание на коммуникативно-прагматических целевых характеристиках формы настоящего неопределённого времени (*Present Indefinite*), особенностью которой является «отсутствие дистанции между временем обозначаемой ситуации и моментом речи

Основные прагматические особенности формы настоящего неопределённого времени в английском языке.

как центром временного дейксиса» [3, с. 21]. Отметим, что для настоящего неопределённого времени в английском языке характерны такие ситуации, «для которых точная привязка к какому-либо конкретному единичному моменту времени (прошлому или будущему), каким является момент речи, затруднительна или невозможна» [6, с. 391]. В связи с этим различают следующие варианты употребления настоящего неопределённого времени в английском языке: настоящее неактуальное повторяющееся, настоящее неактуальное признаковое [8, с. 14–15]. Перечисленные варианты несобственного употребления настоящего определяются такими «семантическими оборотами», как *незавершённость* и *обобщённость* [6, с. 399].

Неактуальность настоящего неопределённого времени выражается в отсутствии соотнесения действия

с моментом речи, то есть когда имеет место выход за пределы момента речи в процессе протекания действия, которое может совершаться в любой точке необозримо широкого временного пространства [7, с. 23]. Такое значение неопределённости, на наш взгляд, делает рассматриваемую форму особенно зависимой от условий коммуникации. Можно без труда представить случаи употребления формы настоящего неопределённого времени, когда без взаимодействия с обстоятельствами времени, либо без конкретного контекстуального окружения, данная категориальная форма не способна в полной мере отразить временную направленность высказывания. Само высказывание в этом случае воспринимается незавершённым по видовременным параметрам: *I walk. He cooks. They read* и т. д. Совершенно очевидно, что такие высказывания

весьма амбивалентны, нуждаются в уточнении как в микро-, так и макро-контексте, необходимом для конкретизации временных параметров действия. Таким уточняющим фактором, полагаем, выступают обстоятельства времени (*usually, often, seldom, etc.*), часто сопровождающие данную форму: “*She goes out very seldom*” [18, p. 268]. Они указывают на такие коммуникативно-прагматические целевые характеристики, как *периодичность, многократность, постоянство*, которые не относятся непосредственно к моменту речи. Если отсутствуют специальные слова-уточнители, подтверждающие актуальность высказываний в настоящий момент, то присутствует контекст, подразумевающий отнесённость высказывания к настоящему. Так, в рассказе Э. Хемингуэя «Зелёные холмы Африки» повествование начинается с контекстного предисловия с обращением к былым временам: “Then, in my grandfather’s time, Michigan was a malaria ridden state... And in Tortugas, where I’d spent months, a thousand men once died of yellow fever. New continents and islands *try to frighten* you with disease as a snake hisses” [16, p. 304]. Автор использует глаголы *was, had spent* в форме прошедшего времени, после чего переходит к описанию событий, происходящих в настоящем времени (*try to frighten*). При этом он опускает слово-уточнитель, *now (сейчас)*, которое показывает, что действие происходит в момент речи. Автор, руководствуясь коммуникативно-прагматической целевой характеристикой *периодичности*, указывающей на *многократность* совершения действия, намеренно выбирает настоящее неопределённое время (*try*) для подобного высказывания,

чтобы передать читателю мысль (являющуюся истиной в момент речи) о привычности действия, повторяющегося с частотной регулярностью (ср.: *try to frighten you (пытаются запугать вас)*), и, следовательно, слово-уточнитель здесь не требуется. Подобные высказывания являются примерами настоящего неактуального повторяющегося и определяются семантическим оборотом *незавершённости* (об этом свидетельствует отсутствие результата периодически повторяющегося действия).

Рассмотрим следующий пример: “He is a great fish... But, thanks God, they are not as intelligent as we who *kill* them... If I were him I would put in everything now and go until something broke” [16, p. 45]. Семантический оборот *незавершённости* определяет коммуникативно-прагматическую целевую характеристику *периодичности (многократности)* действия с помощью глагола в форме настоящего неопределённого времени *kill (убиваем)*. Цель автора – донести до читателя, использованием формы настоящего неопределённого времени, характер периодичности в повторении действия, выраженного глаголом *kill (убиваем)*. Автор делает акцент на том, что подобное явление имеет тенденцию к повсеместному его исполнению и уже вошло в привычный обиход современного мировосприятия.

Настоящее неактуальное повторяющееся описывается также коммуникативно-прагматической целевой характеристикой *постоянства* действий и отличается от характеристики *периодичности (многократности)* тем, что течение происходящего действия не прерывается на какие-либо промежут-

ки времени. Например, высказывание “This house is mine, because I own it” [18, p. 97] свидетельствует о нерасчленяемости действия глагола *own* (владею). Используя форму настоящего неопределённого времени, автор подчёркивает непрерывный процесс действия, выраженного глаголом *own* (владею). Он подчёркивает, что дом принадлежит субъекту постоянно, всегда, а не в отдельные периоды течения жизни. В аналогичном примере “The US Department of Education divides literacy into three categories...” [15, p. 496] процесс “деления на категории”, выраженного глаголом *divides* в форме настоящего неопределённого времени, представляется не как действие, происходящее регулярно через определённые промежутки времени, а как постоянная характеристика Отдела Образования (которая отличает его от других подобных организаций).

Настоящее неактуальное признаковое обозначает не конкретное действие, а признак предмета, его свойство, способность к чему-либо [8, с. 14–15] и определяется таким семантическим оборотом, как *обобщённость*. Поскольку речь ведётся не о конкретных, а об обобщённых ситуациях, то особенностью настоящего неактуального признакового является коммуникативно-прагматическая целевая характеристика *периодичности*, указывающая на *многократность* совершения действия. Рассмотрим следующий пример: “The dolphins look greener from there... The dolphin looks green of course because he is really golden” [16, p. 51]. Очевидно, что автор описывает определённое свойство дельфинов, выраженное глаголом *looks green* в форме настоящего неопреде-

лённого времени, как периодически повторяющееся, поскольку характер постоянного непрерывного обладания этой особенностью им не свойственен. Он присваивает (обобщает) соответствующий признак (*look green*) всем объектам (дельфинам), совершающим действие, выраженное глаголом *looks* (выглядеть). То есть цель автора – донести до читателя интенцию многократности привычности обладания дельфинами свойством казаться зелёного цвета в определённой точке восприятия (видимости) при конкретном условии золотистости их оттенка в реальности.

Коммуникативно-прагматическая целевая характеристика *постоянства действия* также является свойством настоящего неактуального признакового: “It was dark now as it becomes dark quickly after the sun sets in September” [16, p. 53]. Интересен ярко выраженный автором резкий переход от ведения повествования основного действия, выраженного глаголом *was* в форме прошедшего неопределённого времени, к ситуации, представленной глаголом *becomes* в форме настоящего неопределённого времени прагматически обусловленной характеристикой *постоянства действия*. Это говорит о том, что факт всеобщей истины (после захода солнца в сентябре темнеет быстро) может быть применён не только к данной ситуации «всеобъемлющей темноты» (которая была, к примеру, пять минут назад и продолжается до сих пор), но и к любой другой подобной ситуации вне зависимости от времени её осуществления. Автор преследовал интенцию обобщённого описания действия (*it becomes dark*), как постоянно присутствующего признака

(резкого потемнения) определённого времени года. В аналогичном примере “moon is the body which *moves* round the earth once in a month and *shines* at night by light reflected from the sun” [18, p. 43] демонстрируется постоянное свойство (признак) объекта (луны), выраженного глаголами *moves* и *shines* в форме настоящего неопределённого времени. Интенция использования именно формы настоящего неопределённого времени говорит о многократности проявления подобного отличительного признака всех космических объектов, обладающих похожим свойством.

Настоящему неактуальному признаковому свойственна такая коммуникативно-прагматическая целевая характеристика, как *отношение к окружающему миру*, описывающая определённое положение вещей в пространстве по отношению к субъекту. Подобные высказывания обозначают отношение человека к окружающему миру, возникшее в результате его осознанной мыслительной деятельности, то есть мнение субъекта, которое является стабильным и истинным для настоящего периода времени. Они обычно включают в себя момент речи, но часто выходят за пределы настоящего, приобретая характер универсальности, как, например: *Nobody understands quantum mechanics* [19].

Таким образом, вышеперечисленные прагмасемантические особенности рассматриваемого настоящего неопределённого времени в английском языке являются характеристиками *настоящего неактуального*, которое тяготеет к описанию незавершённых ситуаций, не имеющих явно выраженных временных границ, описывается семантическими оборотами *незавер-*

шённости и обобщённости ситуаций его употребления [6, с. 399] и обладает такими коммуникативно-прагматическими характеристиками, как *периодичность (многократность) совершения действия, постоянство действия и отношение к окружающему миру*.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2005. – 326 с.
2. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка: учебник для студентов филол. фак. ун-тов и фак. англ. яз. педвузов. – М.: Высшая школа, 1983. – 383 с.
3. Бондарко А.В. Реальность/ ирреальность и потенциальность // ТФГ. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – С. 5–58.
4. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
5. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
6. Князев Ю.П. Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе. – М.: Языки славянской культуры, 2007. – 704 с.
7. Луннова М.Г. Категория вневременности: из истории вопроса // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2010. – № 15 (19). – С. 22–24.
8. Соболева Е.Г. Морфология (глагол, наречие, слова категории состояния, служебные части речи). Методические указания для студентов-заочников 2 курса факультета журналистики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 37 с.
9. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 784 с.
10. Тарасова Е.В. Универсальные и национальные особенности языковой интерпретации времени // Психоллинг-

- вистика и межкультурное взаимопонимание: тез. докл. X Всесоюз. симп. по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 1991. – С. 295–298.
11. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
 12. Хайруллин В.И. Перевод и фреймы. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 144 с.
 13. Худяков А.А. Прагматика: переосмысление термина в свете новых лингвистических идей // *Studia Linguistica*. Вып. 10. Проблемы теории европейских языков: сб. ст. – СПб.: Тригон, 2001. [Электронный ресурс]. – URL: <http://professor-hudyakov.ru/pdf/2001-pragmatics.pdf> (дата обращения: 10.03.2014).
 14. Чернейко Л.О. Представление о времени в обыденном и художественном сознании и представление времени в художественном тексте // Категоризация мира: пространство и время. Материалы научной конференции. – М., 1997. – С. 93.
 15. Bryson D. *Made in America*. – L.: Black Swan, 1998. – 604 p.
 16. Hemingway E. *The Old Man and the Sea. Green Hills of Africa*. – СПб.: КАРО, 2006. – 320 p.
 17. Maugham W.S. *The Painted Veil*. – М.: Менеджер, 2002. – 272 p.
 18. *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (OALDCE)*. – Oxford: Oxford University Press, 1982. – V. 2. – 527 p.
 19. *Quantum wonders: Nobody understands* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.newscientist.com/article/mg20627596.800-quantum-wonders-nobody-understands.html> (дата обращения: 10.03.2014).